

Гибридная война: стратегия обскура

Научный руководитель – Бродовская Елена Викторовна

Балтодано Усаров Аллан Серге

Аспирант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: mcleroi@mail.ru

В XXI веке мировое сообщество пережило четвертую индустриальную революцию, ознаменовавшую собой не только существенный технологический прогресс в области коммуникации и информационных технологий, но и кардинальный сдвиг в восприятии пространства, в том числе и политического. Сетевые процессы и транснациональное пространство существенно изменили не только правила игры на мировой арене, но и в целом изменили внутреннее социально-политическое устройство почти каждого развитого государства [5, 6].

В момент, когда система международных отношений по наблюдениям специалистов начинает разрушаться под давлением возникающих противоречий между главными акторами мировой политики, возникает потребность в применении новых стратегий наступления на своего потенциального противника и соперника. Это стремление в свою очередь порождает конфликты как политического, так и военного характера [1].

Необходимо отметить, что состояние международных отношений кардинально отличается от той картины, что возникла во второй половине XX в.: субъектами политики, как и любого возникавшего конфликта, были акторы государственной природы. На сегодняшнее время принятием того или иного политического решения занимаются в том числе и негосударственные субъекты, часто преследующие свои экономические интересы: ТНК, ЧВК, частные разведывательные агентства. В свою очередь, государство теряет свою монополию на применение насилия: все больше обязательства по проведению вооруженных акций и военных операций на себя берут частные военные компании [3].

В этих условиях необходимо говорить о значительных изменениях в методах анализа политических и военных конфликтов. Термин «hybrid warfare» в русскоязычном научном дискурсе оброс догадками и иносказаниями, поэтому необходимо внести ясность в этом вопросе: под «гибридной войной» западная военно-научная школа подразумевает метод ведения войны с применением совместных скоординированных действий регулярных и иррегулярных сил. Если говорить о современных методах давления на правящие режимы посредством экономических санкций и вторжений в киберпространство, то все эти наступательные действия не совсем подходят под вышеуказанное понятие [9].

Обнаружив это противоречие, необходимо разработать иную модель, которая бы объясняла те формы и методы противоборства, которые возникают на сегодняшний день. В рамках проводимого диссертационного исследования предлагается ввести понятие стратегия обскура, в которой важными терминами выступают уже знакомые понятия «агрессия» и «состояние мира».

Учитывая сегодняшние реалии глобализации и успешность доктрины ядерного паритета, многие исследователи приходят к выводу, что вероятность тотальной войны, как и любого исключительно нерационального антагонистического конфликта, крайне низкая. Объясняется это в свою очередь тем, что вместе с объявлением войны сверхдержавы могут распоряжаться разрушительным арсеналом вооружения, что негативно может сказаться на мировой промышленности и инфраструктуре, и, как следствие, на мировом рынке [2, 4].

Война обозначает конец привычной системе и международных, и рыночных отношений. И для разрешения возникающих споров между субъектами политики все более огромную ценность приобретают те методы, которые еще Бэзил Лиддел Гарт определил, как «стратегию не прямых действий».

Стратегия обскура: стратегия, потому как речь идет не о войне в том понимании, как её закрепило международное гуманитарное право, а об обычной форме политического давления. Это стратегия по принуждению потенциального противника либо принять волю нападающего, либо заключить (и не исключено, что взаимовыгодную) сделку. При этом сами технологии, применяемые в рамках этой когерентной стратегии, схожи с теми, которые используются при терроре и разведывательно-диверсионных операциях. Сама агрессия, совершаемая нападающим, остается неясной и непонятной в том смысле, что не соотносится с нормами международного гуманитарного права: нет предшествующего этой акции *casus belli* и агрессора в лице государства или иного субъекта, нет какого-либо четкого критерия, которое обозначило бы эту агрессию как факт свершившегося объявления войны и последовавшего вслед за этим широкомасштабного наступления. Формируется лишь ограниченный локальный хаос как в реальном, так и в информационном пространстве - обскур.

Нельзя определенно сказать, что подобный обскур можно сформировать искусственно: стратегия подразумевает использование уже существующих уязвимостей потенциального противника. Однако, одним из методов создания хаоса на территории противника является инициирование гражданской или партизанской войны. И как утверждали классики революционного движения, для партизанской войны всегда можно самим создать условия, необходимые для ее запуска [7, 8].

По этим причинам особую роль выполняют «цветные революции»: как метод террора, как метод создания хаоса, как метод подготовки государства к гражданской и партизанской войне. В этом контексте необходимо отметить о создании ряда средств, необходимых для осуществления этих технологий: «поведенческое оружие», «кибероружие», «информационное оружие».

Важным вопросом остается состав участников конфликтов, спровоцированных этой самой стратегией. Здесь проявляется та же ситуация, что и с субъектами: если любой традиционный военный конфликт представлялся столкновением регулярных войск, то в нынешних «гибридных» состав участников варьируется от представителей криминала и киберпреступности до оперативников ЧВК и партизанских формирований. Сам театр боевых действий, если такое выражение применимо в данной ситуации, можно разделить на три плоскости: первая - там, где сталкиваются государства и его институты, вторая - поле, где противостоят друг другу корпорации, третья - хаотичный сегмент конфликта, где свои интересы представляют криминал, киберпреступники и радикалы.

Тактической целью в подобном вооруженном конфликте является политическое ядро в лице лидера и его окружения: победу обеспечивает либо уничтожение, либо захват этого ядра. Следующим этапом идет захват информационного пространства для контролирования и подавления очагов сопротивления со стороны пропагандистов и ячеек сопротивления.

Источники и литература

- 1) Иванов И.С. Украинский кризис через призму международных отношений. М., 2015.
- 2) Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. М., 2014.
- 3) Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино, 2013.

- 4) Кревельд ван М. Трансформация войны. М., 2015.
- 5) Най Дж. Будущее власти. М., 2014.
- 6) Стрежнева М.В. Транснациональные политические пространства: явление и практика. М., 2011.
- 7) Че Гевара, Э. Опыт революционной борьбы. М., 2012.
- 8) Шмитт К. Теория партизана. М., 2007.
- 9) Mattis J., Hoffman F. Future Warfare: The Rise of Hybrids Wars. <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf>